

Евгений Лукин

Трое в лодке, не считая Седьмых



Лыцк, Баклужино, Суслов

Евгений Лукин

Трое в лодке, не считая Седьмых

«Автор»

1990

Лукин Е. Ю.

Трое в лодке, не считая Седьмых / Е. Ю. Лукин — «Автор»,
1990 — (Льцк, Баклужино, Суслов)

Небольшая ошибка в протоколе гребной регаты, отправляет в далекое прошлое шестерых жителей Баклужино. Итак, 1237 год, начало татаро-монгольского завоевания Киевской Руси.

© Лукин Е. Ю., 1990

© Автор, 1990

Содержание

Часть 1.	6
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Любовь Лукина, Евгений Лукин Пятеро в лодке, не считая Седьмых

Мини-повесть

Часть 1.

Туманно утро красное, туманно

Глава 1

– Ты что? – свистящим шепотом спросил замдиректора по быту Чертослепов, и глаза у него стали, как дыры. – Хочешь, чтобы мы из-за тебя соцсоревнование прогадили?

Мячиком подскочив в кресле, он вылетел из-за стола и остановился перед ответственным за культмассовую работу Афанасием Филимошиным. Тот попытался съежиться, но это ему, как всегда, не удалось – велик был Афанасий. Плечищи – былинные, голова – с пивной котел. По такой голове не промахнешься.

– Что? С воображением плохо? – продолжал допытываться стремительный Чертослепов. – Фантазия кончилась?

Афанасий вздохнул и потупился. С воображением у него действительно было плохо. А фантазии, как следовало из лежащего на столе списка, хватило лишь на пять мероприятий.

– Пиши! – скомандовал замдиректора и пробежался по кабинету.

Афанасий с завистью смотрел на лысеющую голову начальства. В этой голове несомненно кипел бурун мероприятий с красивыми интригующими названиями.

– Гребная регата, – остановившись, выговорил Чертослепов поистине безупречное звуко сочетание. – Пиши! Шестнадцатое число. Гребная регата... Ну что ты пишешь, Афоня? Не грибная, а гребная. Гребля, а не грибы. Понимаешь, гребля!.. Охвачено... – Замдиректора прикинул. – Охвачено пять сотрудников. А именно... – Он вернулся в кресло и продолжал диктовать оттуда: – Пиши экипаж...

«Экипаж...» – старательно выводил Афанасий, наморщив большой бесполезный лоб.

– Пиши себя. Меня пиши...

Афанасий, приотворив рот от удивления, уставился на начальника.

– Пиши-пиши... Врио завРИО Намазов, зам по снабжению Шерхебель и... Кто же пятый? Четверо гребут, пятый на руле... Ах да! Электрик! Жена говорила, чтобы обязательно была гитара... Тебе что-нибудь неясно, Афоня?

– Так ведь... – ошарашенно проговорил Афанасий. – Какой же из Шерхебеля гребец?

Замдиректора Чертослепов оперся локтями на стол и положил хитрый остренький подбородок на сплетенные пальцы.

– Афоня, – с нежностью промолвил он, глядя на ответственного за культмассовую работу. – Ну что же тебе все разжевывать надо, Афоня?.. Не будет Шерхебель грести. И никто не будет. Просто шестнадцатого у моей жены день рождения, дошло? И Намазова с Шерхебелем я уже пригласил... Ну снабженец он, Афоня! – с болью в голосе проговорил вдруг замдиректора. – Ну куда ж без него, сам подумай!..

– А грести? – тупо спросил Афанасий.

– А грести мы будем официально.

...С отчаянным выражением лица покидал Афанасий кабинет замдиректора. Жизнь была сложна. Очень сложна. Не для Афанасия.

Глава 2

Ох, это слово «официально»! Стоит его произнести – сразу же начинается какая-то мистика... Короче, в тот самый миг, когда приказ об освобождении от работы шестнадцатого числа пятерых работников НИИ приобрел статус официального документа, в кабинете Чертослепова открылась дверь, и в помещение ступил крупный мужчина с озабоченным, хотя и безукоризненно выбритым лицом. Затем из плаща цвета беж выпорхнула бабочка удостоверения и, раскинув крылышки, замерла на секунду перед озадаченным Чертослеповым.

– Капитан Седьмых, – сдержанно представился вошедший.

– Прошу вас, садитесь, – запоздало воссиял радушной улыбкой замдиректора.

Капитан сел и, помолчав, раскрыл блокнот.

– А где вы собираетесь достать плавсредство? – задумчиво поинтересовался он.

Иностраный агент после такого вопроса раскололся бы немедленно. Замдиректора лишь понимающе наклонил лысеющую голову.

– Этот вопрос мы как раз решаем, – заверил он со всей серьезностью. – Скорее всего мы арендуем шлюпку у одного из спортивных обществ. Конкретно этим займется член экипажа Шерхбель – он наш снабженец...

Капитан кивнул и записал в блокноте: «Шерхбель – спортивное общество – шлюпка».

– Давно тренируетесь?

Замдиректора стыдливо потупился.

– Базы нет, – застенчиво признался он. – Урывками, знаете, от случая к случаю, на голом энтузиазме...

Капитан помрачнел. «Энтузиазм! – записал он. – Базы – нет?»

– И маршрут уже разработан?

Чертослепов нашелся и здесь.

– В общих чертах, – сказал он. – Мы думаем пройти на веслах от Центральной набережной до пристани Баклужино.

– То есть вниз по течению? – уточнил капитан.

– Да, конечно... Вверх было бы несколько затруднительно. Согласитесь, гребцы мы начинающие...

– А кто командор?

Не моргнув глазам, Чертослепов объявил командором себя. И ведь не лгал, ибо ситуация была такова, что любая ложь автоматически становилась правдой в момент произнесения.

– Что вы можете сказать о гребце Намазове?

– Надежный гребец, – осторожно отозвался Чертослепов.

– У него в самом деле нет родственников в Иране?

Замдиректора похолодел.

– Я... – промямлил он, – могу справиться в отделе кадров...

– Не надо, – сказал капитан. – Я только что оттуда. – Он спрятал блокнот и поднялся. – Ну что ж. Счастливого вам плавания.

И замдиректора понял наконец, в какую неприятную историю он угодил.

– Товарищ капитан, – пролепетал он, устремляясь за уходящим гостем. – А нельзя узнать, почему... мм... вас так заинтересовало...

Капитан Седьмых обернулся.

– Потому что Волга, – негромко произнес он, – впадает в Каспийское море.

Дверь за ним закрылась. Замдиректора добрал до стола и хватил воды прямо из графина. И замдиректора можно было понять. Ему предстояло созвать дорогих гостей и объявить для

начала, что шестнадцатого числа придется вам, товарищи, в некотором смысле грести. И даже не в некотором, а в прямом.

Глава 3

Электрик Альбастров (первая гитара НИИ) с большим интересом следил за развитием скандала.

– Почему грести? – брызжа слюной, кричал Шерхебель. – Что значит – грести? Я не могу грести – у меня повышенная кислотность!

Врио завРИО Намазов – чернобровый полнеющий красавец – пребывал в ошелобении. Время от времени его правая рука вздергивалась на уровень бывшей талии и совершала там судорожное хватательное движение.

– Я достану лодку! – кричал Шерхебель. – Я пароход с колесами достану! И что? И я же и должен грести?

– Кто составлял список? – горлом проклокотал Намазов. Под ответственным за кульмассовую работу Филимошиным предательски хрустнули клееные сочленения стула, и все медленно повернулись к Афанасию.

– Товарищи! – поспешно проговорил замдиректора и встал, опершись костяшками пальцев на край стола. – Я прошу вас отнестись к делу достаточно серьезно. Сверху поступила указка: усилить пропаганду гребного спорта. И это не прихоть ни чья, не каприз – это начало долгосрочной кампании под общим девизом «Выгребаем к здоровью». И там... – Чертослепов вознес глаза к потолку, – настаивают, чтобы экипаж на три пятых состоял из головки НИИ. С этой целью нам было предложено представить список трех наиболее перспективных руководителей. Каковой список мы и представили.

Он замолчал и строго оглядел присутствующих. Электрик Альбастров цинично улыбался. Шерхебель с Намазовым были приятно ошеломлены. Что касается Афанасия Филимошина, то он завороченно кивал, с восторгом глядя на Чертослепова. Вот теперь он понимал все.

– А раньше ты об этом сказать не мог? – укоризненно молвил Намазов.

– Не мог, – стремительно садясь, ответил Чертослепов и опять не солгал. Как, интересно, он мог бы сказать об этом раньше, если минуту назад он и сам этого не знал!

– А что? – повеселев, проговорил Шерхебель. – Отчалим утречком, выгребем за косу, запустим мотор...

Замдиректора пришел в ужас.

– Мотор? Какой мотор?

Шерхебель удивился.

– Могу достать японский, – сообщил он. – Такой, знаете, водомет: с одной стороны дыра, с другой – отверстие. Никто даже и не подумает...

– Никаких моторов, – процедил замдиректора, глядя снабженцу в глаза. Если уж гребное устройство вызвало у капитана Седьмых определенные сомнения, то что говорить об устройстве с мотором!

– Но отрапортовать в письменном виде! – вскричал Намазов. – И немедленно, сейчас!..

Тут же и отрапортовали. В том смысле, что, мол, и впредь готовы служить пропаганде гребного спорта. Чертослепов не возражал. Бумага представлялась ему совершенно безвредной. В крайнем случае, в верхах недоуменно пожмут плечами.

Поэтому, когда машинистка принесла ему перепечатанный рапорт, он дал ему ход, не читая. А зря. То ли загляделась на кого-то машинистка, то ли заговорила, но только, печатая время прибытия гребного устройства к пристани Баклужино, она отбила совершенно нелепую цифру – 1237. Тот самый год, когда победоносные тумены Батыя форсировали великую реку Итиль.

И в этом-то страшном виде, снабженная подписью директора, печатью и порядковым номером, бумага пошла в верха.

Глава 4

Впоследствии электрик Альбастров будет клясться и целовать крест на том, что видел капитана Седьмых в толпе машущих платочками, но никто ему, конечно, не поверит.

Истово, хотя и вразброд шлепали весла. В осенней волжской воде шуршали и брякали льдышки, именуемые шугой.

– Раз-два, взяли!.. – вполголоса, интимно приговаривал Шерхебель. – Выгребем за косу, а там нас возьмут на буксир из рыбанадзора, я уже с ними договорился...

Командор Чертослепов уронил мотнувшиеся в уключинах весла и схватился за сердце.

– Вы с ума сошли! – зашипел на него Намазов. – Гребите, на нас смотрят!..

С превеликим трудом они перегребли стрежень и, заслоненные от города песчаной косой, в изнеможении бросили весла.

– Черт с тобой... – слабым голосом проговорил одумавшийся к тому времени Чертослепов. – Где он, этот твой буксир?

– Йех! – изумленно пробасил Афанасий, единственный не задохнувшийся член экипажа. – Впереди-то что делается!

Все оглянулись. Навстречу лодке и навстречу течению по левому рукаву великой реки вздымался, громоздился и наплывал знаменитый волжский туман. Берега подернуло мутью, впереди клубилось сплошное молоко.

– Кранты вашему буксиру! – бестактный, как и все электрики, подытожил Альбастров. – В такую погоду не то что рыбанадзор – браконьера на стрежень не выгонишь!

– Так а я могу грести! – обрадованно предложил Афанасий.

Он в самом деле взялся за весла и десятком богатырских гребков окончательно загнал лодку в туман.

– Афоня, прекрати! – закричал Чертослепов. – Не дай бог перевернемся!

Вдоль бортов шуршала шуга, вокруг беззвучно вздувались и опадали белые полупрозрачные холмы. Слева туман напоминал кисею, справа – простыню.

– Как бы нам Баклужино не просмотреть... – озабоченно пробормотал Шерхебель. – Унесет в Каспий...

Командор Чертослепов издал странный звук – словно его ударили под дых. В многослойной марле тумана ему померещилось нежное бежевое пятно, и воображение командора мгновенно дорисовало страшную картину: по воде, аки посуху, пристально поглядывая на гребное устройство, шествует с блокнотом наготове капитан Седьмых... Но такого, конечно, быть никак не могло, и дальнейшие события покажут это со всей очевидностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.